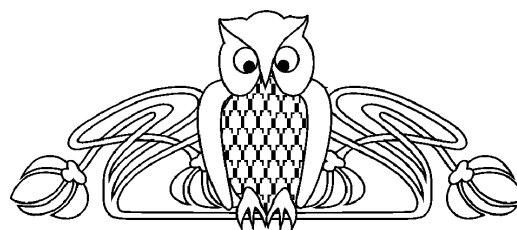

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 329–336
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 329–336
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-329-336>

Научная статья
УДК [821.111.09+273.4(410)]|17/18|+929Саути

Роберт Саути – защитник Церкви Англии

Е. А. Языкова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 41012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Языкова Екатерина Андреевна, лаборант-исследователь НОЦ «Региональное историко-культурное наследие и кросс-культурные связи»; аспирант кафедры всеобщей истории, yazykova64@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8909-6314>, Author ID: 1142155

Аннотация. Статья посвящена изучению положения Церкви Англии рубежа XVIII–XIX вв., а также анализу дискуссий, вызванных необходимостью католической эмансипации. Видное место в данных дискуссиях занял известный мыслитель и публицист того времени – Роберт Саути. Дискуссии о католической эмансипации раскрыли проблемные противоречия в политическом, религиозном и культурном дискурсе эпохи романтизма в Англии.

Ключевые слова: Роберт Саути, Церковь Англии, Великобритания, католики, католическая эмансипация

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 20-18-00113 «Человек на войне: антропология военной истории Наполеоновской эпохи».

Для цитирования: Языкова Е. А. Роберт Саути – защитник Церкви Англии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 329–336. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-329-336>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Robert Southey – Protector of the Church of England

Е. А. Yazykova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Ekaterina A. Yazykova, yazykova64@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8909-6314>, Author ID: 1142155

Abstract. This article is devoted to the study of the position of the Church of England at the turn of the XVIII–XIX centuries, as well as the analysis of the discussions caused by the need for Catholic emancipation. A prominent thinker and publicist of that time, Robert Southey, took a prominent place in these discussions. Discussions about Catholic emancipation revealed problematic contradictions in the political, religious and cultural discourse of the Romantic era in England.

Keywords: Robert Southey, Church of England, Great Britain, catholics, catholic emancipation

Acknowledgments. The study was financially supported by the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project No. 20-18-00113 “Man at War: Anthropology of the Military History of the Napoleonic Era”

For citation: Yazykova E. A. Robert Southey – Protector of the Church of England. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 329–336 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-329-336>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Британское общество, пережив десятилетие опасений наполеоновского вторжения, вышло победителем из более чем двадцатилетней «войны на смерть» против Франции. Но если внешняя удача Британии была несомненна, то внутренняя ситуация оставалась чреватой опасностью. Британская общественная жизнь начала XIX в. была насыщена дискуссиями о преобразованиях различных институтов, в том числе и по вопросу о Церкви.

Англоязычная историография, посвященная истории Церкви Англии в целом и церковной реформе в частности, достаточно обширна. Среди основных работ по данному вопросу стоит выделить труды Дж. Г. Перри [1], Ф. У. Корниша [2]. Заметное место среди исследований, посвященных английской церковной реформе, занимают монографии У. Л. Мэтьюсона [3] и Н. Сайкса [4]. Представляют интерес работы таких исследователей, как С. К. Глойн [5], Дж. Ф. А. Бест [6],

Н. Гэш [7, 10], Р. А. Солоуэй [8], А. Хейг [9], Ф. Найт [11] и С. Дж. Браун [12]. В отечественной историографии рассматриваемый период истории Церкви Англии изучен недостаточно. Тем не менее можно выделить таких исследователей, как Е. Ю. Полякова [13], Г. С. Остапенко [14], Т. С. Соловьёва [15], И. А. Фадеев [16].

Церковь Англии воспринимала себя как равноправного партнера государства, принимающего активное участие в жизни общества на всех этапах истории, господствовала в важнейших сферах общественной жизни [17]. Весь жизненный путь англичан проходил под контролем Церкви Англии, начиная от крещения и заканчивая похоронами. Ее даже иногда называют «самым национальным и естественным институтом» Англии [18, р. 356]. На рубеже XVIII–XIX вв. религия была не личным делом каждого, а делом общественным. Отсюда многочисленные дискуссии и конфликты: причина состояла не только в конфессиональных или внутриконфессиональных разногласиях, не в самой религиозной мотивации у противоборствующих сторон, а в том, что религиозные и социально-политические вопросы были взаимосвязаны. Религиозное измерение политических дискуссий того времени столь же необходимо, как и социально-политическое измерение религиозных конфликтов. Чисто догматические или канонические споры были уделом теологов, общество жило комплексом разнородных, но взаимосвязанных идей. Даже война с Францией преподносилась в определенных кругах как борьба с католицизмом.

Церковь Англии в начале XIX в. переживала непростые времена. Иногда исследователи говорят об отмеченном на рубеже веков общем спаде у европейцев религиозных настроений. Конечно, многие священники (например, вернувшиеся после 1815 г. во Францию) сетовали, что народ потерял интерес к религии: четверть века интенсивной политизации сознания не прошла бесследно. Да и само духовенство стало уже другим. По мнению австралийского историка А. Гилберта, к началу XIX в. многие священнослужители в Англии заботились больше не о своей пастве, а о личном обогащении. В этот период наблюдался резкий рост власти духовенства как класса землевладельцев. Союз сквайра и священника стал в некоторых местах воплощением нового явления – «squarson» [19, р. 80].

Однако легкомысленный стиль общества XVIII в., достигший в Англии пика в эпоху Регентства (1811–1820 гг.), медленно уступал новым нормам респектабельности, широко известным как «викторианство». Так что, если мы не говорим о «полусвете», «бомонде», либеральных публицистах или демократических эмансипаторах, то степень секуляризации общества не стоит преувеличивать. «Берлинская стена», маркируемая 1815 г. и отделявшая английских историков «долгого XVIII в.» от историков

XIX в., разрушена. Современные исследователи, когда речь заходит об интеллектуальной истории, предпочитают подчеркивать континуитет и преемственность. Однако начавшаяся еще в середине XVIII в. волна «великого религиозного пробуждения» во главе с евангельскими протестантскими служителями, пытавшимися сделать религию глубоко личным делом, создавала новые зоны напряжения в обществе. Внутри Церкви Англии развиваются различные течения, растет число неконформистских общин (речь идет о баптистах, конгрегационалистах, пресвитерианах, квакерах и других течениях, не принадлежавших к государственной Церкви Англии. Все вместе они обычно именовались «диссентерами» (от англ. dissent – несогласие), или «неконформистами». Англикано-диссентерский конфликт дополнялся протестантско-католическим. Главной конфессиональной проблемой Великобритании был вопрос об эмансипации католиков.

По мнению российского историка М. С. Стецкевича, со второй половины XVIII в. в отличие от большинства европейских стран в Англии имела место достаточно широкая по меркам своего времени веротерпимость, прежде всего, по отношению к католической общине [20, с. 16].

В католической среде, как и в англиканской, не было гетерогенности. Католическая община также пыталась разрешить внутренние противоречия, вызванные спорами о цене, которую британские католики готовы были заплатить за свою эмансипацию. В 1791 г. английские католики получили свободу вероисповедания и надеялись на дальнейшую эмансипацию, которая дала бы им возможность получить доступ к государственным должностям, обрести социальное и политическое влияние. С этого времени разгорелась полемика между католиком, юристом и писателем Ч. Батлером и английским римско-католическим епископом Дж. Милнером. Ч. Батлер и некоторые католические миряне, желая получить эмансипацию и доказать, что их церковь не несет в себе опасности для Англии, были готовы предоставить правительству право вето на назначение своих епископов. Дж. Милнер выступал против этой идеи, она представлялась ему как неподобающее вмешательство государства в дела церкви, как вмешательство мирян в дела духовенства.

Существовавшие в стране политико-административные и социальные ограничения для католиков объективно служили поддержкой англиканской церкви, которая, естественно, не была заинтересована в эмансипации католиков. Однако, помимо церковных, есть и государственные интересы, политическая необходимость требует как можно скорее решить эту насущную проблему значительной части британского общества.

Свое решение предложили романтики. По их мнению, Церковь Англии должна была стать

воплощением высших духовных достижений нации, хранительницей ее цивилизации и культуры и, следовательно, гарантом ее свобод. Именно с этих позиций и обратился к истории Англии и англиканской церкви известный поэт и публицист того времени Роберт Саути. Церковному вопросу посвящены один из самых значимых трудов Р. Саути – «Книга Церкви», а также ряд статей в «Quarterly Review». На страницах британского ежеквартального литературно-критического журнала «The Quarterly Review» освещались многие значимые социально-политические, экономические, религиозные и военные события XIX в. [цит. по: 21].

Кроме того, многочисленные пассажи о религии и Церкви были разбросаны по другим сочинениям Р. Саути. Это свидетельствует об особом его внимании к церковному вопросу, о том, что он реагировал на запросы общества как публицист.

Несмотря на то, что в молодости Р. Саути относился к религии достаточно скептически и отвергал предложение дяди Г. Хилла стать священником, его семья находилась в лоне англиканской церкви. Позже, когда Р. Саути завел собственную семью, англиканство также прочно вошло и в нее: его сын стал священником, дочь вышла замуж за двоюродного брата-священника, еще одна дочь стала женой преподобного Дж. Вуда Уортера.

Роберт Саути в юные годы идеализировал Французскую революцию и, исходя из тезиса о принципиальной возможности совершенствования человечества, задумывал создать пантисократию – утопическое общество с приверженностью к благотворительности и заботе о правах и гражданских свободах человека. Со временем, встав на путь консерватизма, Р. Саути не только отказался от своих прежних революционных и утопических идей, но и активно начал поддерживать англиканство. Эволюция взглядов Р. Саути происходила постепенно: до того, как он пришел к выводам о пользе и благотворном влиянии на общество Церкви Англии, ему было необходимо больше узнать и о других христианских конфессиях.

Знакомство Р. Саути с католическими странами произошло во время его двух путешествий по Пиренейскому полуострову в 1795–1796 гг. и в 1800–1801 гг. Изучая страны Пиренейского полуострова и их жителей, Р. Саути укрепился в своей неприязни к католицизму. В 1796 г. из Португалии он пишет своему другу британскому политику Ч. Винну, что нашел причину «благодарить Бога за то, что я англичанин» [22]. Изучение истории Португалии и работа над историей Бразилии усиливали антипатию Р. Саути к папству как источнику суеверий и все больше обращали его взгляды в сторону Церкви Англии – как ему казалось – источнику просвещения и свободы [цит. по: 23].

Во время своего первого путешествия на Пиренейский полуостров во францисканском монастыре в Испании Р. Саути увидел серию картин, изображавших историю святого Франциска: «Неужели они верят во все это, сэр?» – спросил я своего спутника; «Да, и во многое другое в том же роде», – последовал ответ» [24, р. 8]. Ему было сложно понять, как можно поклоняться изображениям святых.

В другом письме к Ч. Винну от 21 февраля 1801 г. Р. Саути сравнивает распространение папства с чумой и пожаром и признается в ненависти к католицизму, объясняя свои чувства боязнью разрушения только что заключенного государственного союза Великобритании и Ирландии (уния вступила в силу 1 января 1801 г.) [25].

Одной из причин для волнения по поводу распространения католицизма стала Французская революция: введение присяги для священников во Франции в 1790 г. способствовало росту эмиграции священников в Англию (около 5 000 чел.). Как отмечает английский историк Д. Мэтью, после принятия Закона о помощи в 1791 г. «произошел большой приток священников (из Франции) в Англию»: Французская революция изменила не только историю Франции, но и повлияла на судьбу всей Европы и, как ни странно, укрепила английский католицизм и его институты [26, р. 160–163].

Последствия эмиграции французских католических священников в Великобританию Р. Саути описывает в книге «Письма из Англии, написанные доном Мануэлем Эсприеллой», вышедшей в 1807 г.: «Английское духовенство, трепеща за свои собственные блага, приветствовало священников-эмигрантов как братьев и, забыв прежние бредни об Антихристе, Вавилоне и Блуднице в пурпуре, посетовало на падение религии во Франции» [27, р. 326]. Распространение католицизма на территории Англии подтверждается восстановлением монашеских орденов, ростом числа монастырей и католических школ, свободной публикацией католического Священного Писания. Р. Саути, говоря от имени католика Эсприеллы, констатирует, что Французская революция оказала существенную помощь истинной религии, т. е. католицизму. Об этом писал в начале XIX в. Р. Саути, об этом же писал в середине XX в. и Д. Мэтью. Конечно, речь идет о католицизме в Англии.

В 1811 г. в «Quarterly Review» была опубликована статья Р. Саути об истории инквизиции [28, р. 313–357]. В начале статьи он сравнивает Французскую революцию со Всемирным потопом, чьи бушующие воды затронули и Испанию, и Португалию. Обращаясь к истории стран Пиренейского полуострова, автор неоднократно указывает на нетерпимость, фанатичность и деспотичность католической религии, которая отчасти стала фактором разрушения двух королевств полуострова. Р. Саути предостерегает

своих соотечественников. Если от деспотизма Англия защищена законом, то опасность нетерпимости ей все же угрожает: «Нетерпимость тесно связана с теми религиозными взглядами, которые в последние годы набирают силу среди нас с пугающей прогрессией...» [28, р. 314]. Он полагал, что Англия, принимая религиозных беженцев из Франции, может оказаться в опасности.

Р. Саути хотел обезопасить свою страну от «другого», представляющего угрозу – от католицизма. Католицизм вызывал опасения не только у Р. Саути: изучив парламентские дебаты первой четверти XIX в. можно сказать, что католический вопрос поднимался достаточно часто [29]. Р. Саути был далеко не единственным мыслителем, которого волновала церковная проблематика в целом и эмансипация католиков в частности. Католицизм и его роль в истории Англии вызывал интерес и у других поэтов «Озерной школы» – С. Кольриджа и У. Вордсворта, а также В. Скотта, Байрона, Э. Рэдклифф, С. Роджерса, С. Оуэнсона, супругов Шелли и многих других.

Однако католицизм по ту сторону Ла-Манша хоть и представлял интерес, но все же большее опасение он вызывал в Ирландии. Р. Саути открыто выражал свою тревогу касательно агрессивной и разрушительной природы ирландского католицизма и его возможного негативного влияния на Церковь Англии: «Ирландские католики, будь то дома или за границей, по-прежнему превосходят всех остальных в суевериях. И они ни на йоту не ослабили ярости своей нетерпимости...» [30, р. 284].

Помимо укрепления в Британии католицизма, Р. Саути беспокоили вышеуказанные разногласия внутри Церкви Англии. Со второй половины XVIII в. наметился рост неконформистских общин. Он стал особенно ощутим после того, как от Церкви в 1790-х гг. откололись методисты. Количество членов в методистских общинах стремительно росло, что и побудило Р. Саути взяться за перо. В 1820 г. он опубликовал «Жизнь Уэсли», посвященную этому отцу методистского движения XVIII в. Как и многие другие его работы, «Жизнь Уэсли» нашла и своих критиков, и своих почитателей. Сам Р. Саути понимал, что биография Джона Уэсли привлечет внимание широкого круга читателей: «...Она написана слишком честно, чтобы удовлетворить какую-то конкретную группу людей. Для «религиозной общественности» это будет слишком снисходительно и слишком философично; для либералов это будет слишком благочестиво; методисты не потерпят никакого порицания своего основателя и своих институтов; «высокоцерковники» также мало смогут позволить себе какую-либо похвалу в ее адрес. Некоторые будут жаловаться на то, что это тяжело и скучно; другие

не сочтут это серьезным...» [31]. Впрочем, Р. Саути не оставлял надежд, что его труд все же будет оценен по достоинству: «Но есть люди, которые сочтут эту работу глубоко интересной из-за тем, которые она затрагивает, множества любопытных психологических случаев, которые она содержит, и нового мира, с которым она их познакомит» [31].

Один из основных тезисов работы Р. Саути состоял в том, что методизм ослабляет Церковь Англии: «Широко распространяющийся раскол», к которому привело методистское движение, бросил вызов благосостоянию страны, которое было «жизненно связано с Церковью Англии» [32, р. 564].

К 1820-м гг. Р. Саути уже в роли бескомпромиссного защитника Церкви Англии неоднократно обращал внимание читающей публики на важность сохранения протестантизма и его взаимосвязь с политической и социальной стабильностью. Угроза инакомыслия, порожденная Французской революцией, с одной стороны, и угроза политических претензий католицизма, с другой – беспокоили мыслителя.

Р. Саути довольно часто обращается к теме уникальности английской свободы, которая зиждется на религии и английском представлении о себе как о великом народе. Ярким примером является «Книга Церкви», опубликованная в 1824 г. В этой работе Р. Саути писал о Церкви Англии следующее: «Она спасла нас сначала от язычества, затем от папского идолопоклонства и суеверий; она спасла нас как от мирского, так и от духовного деспотизма. Этому мы обязаны нашему моральному и интеллектуальному облику как нации; большей частью нашего личного счастья, большей частью нашей общественной силы. Что бы ни ослабило ее, в той же степени повредило бы общему благу; что бы ни свергло ее, в верном и немедленном последствии разрушило бы прекрасную структуру этой Конституции, составной и необходимой частью которой она является...» [33, р. 523]. Англиканство, по мнению Р. Саути, – столп, краеугольный камень государственности и национально-культурной идентичности англичан.

В «Книге Церкви» Р. Саути проявляет порой провиденциалистское понимание истории своей страны. Законы, Конституция и свободы Великобритании были дарами свыше, благословением англиканской религии. Торизм, национализм и англиканство – набор, без которого Р. Саути теперь не представлял своего существования.

Англии удалось сохранить баланс между церковью и государством, в котором ни одна из сторон не пыталась доминировать над другой. Католичество – вот, что может нарушить этот баланс. В «Книге Церкви» Р. Саути пишет о римско-католическом христианстве, с одной стороны, как о религии, наделенной многими добродетелями,

а с другой – постоянно указывает на ее ужасы и суеверия. Он отдает должное католицизму в прошлом, но не видит для него перспектив для Англии в настоящем.

Большинство англикан не хотели лишать католиков свободы вероисповедания, предоставленной им в 1791 г. Но католическая эмансипация угрожала освященному временем союзу церкви и государства, а также центральной роли Церкви Англии в жизни страны. Не желая предоставлять католикам политические права и опасаясь их вмешательства в дела Церкви Англии, Р. Саути пишет следующее: «Наша Конституция состоит из Церкви и государства, и в политике абсурдно давать власть в государстве тем лицам, чей долг – разрушать Церковь. Этот аргумент неопровержим» [34, р. 137]. Католики могли сохранить гражданские права, но не получить конституционные свободы.

Полемика вокруг работы Р. Саути не утихала еще долгое время.

Конечно, «Книга Церкви» не могла быть проигнорирована католиками: труд содержал много поводов для острой полемики. Так, одним из первых откликнулись Ч. Батлер в «Книге Римско-католической церкви» [35], а также Дж. Милнер в труде «Суждения о “Книге Церкви”» [36]. Р. Саути, в свою очередь, на их критические издания выпустил «Оправдание англиканской церкви» [24]. Английский римско-католический священник и историк преподобный Дж. Лингард (1771–1851) указывал на то, что «Книга Церкви» наносит католикам большой вред: «Это явно было написано с определенной целью – угодить высокоцерковникам» [цит. по: 37, р. 204].

Критика Дж. Лингарда основана не на пустом месте. Действительно, епископы Лондона – (У. Хоули – епископ Лондона с 1813 г. по 1828 г. принадлежал к числу приверженцев Высокой церкви) и Дарема (Шут Баррингтон – епископ Дарема с 1791 г. по 1826 г., поддерживал евангелическое течение Церкви Англии) – хвалили Р. Саути и благодарили его за проделанную работу [34, р. 165–166, р. 171–172].

Р. Саути состоял в переписке с Мортимером О’Салливаном, ирландским священником и писателем, который, выступая против католической эмансипации, помогал Р. Саути советами касательно возможных ошибок в суждениях Дж. Милнера [38, р. 278–279].

В продолжение дискуссии, вызванной «Книгой Церкви», в 1826 г. вышел труд «Защита англиканской церкви: письма Чарльзу Батлеру, эсквайру, содержащие эссе о римской религии и подтверждающие “Книгу Церкви”» [24]. За год до публикации книги Р. Саути в письме к дяде – Г. Хиллу выражал свою радость: его новый труд выйдет как раз к заседанию парламента, что может оказать влияние на принимаемые торрешения [38, р. 291]. «Защита англиканской

церкви...» оказалась объемным трудом, еще более пристально рассматривающим католическую веру, нежели «Книга Церкви».

Р. Саути неоднократно указывал на то, что католическая церковь нетерпима, а каждый католик стремится обратить всех в свою веру: «Это религиозный и священный долг каждого католика; и именно этот принцип сделал Революцию 1688 г. необходимой для сохранения нашей гражданской и религиозной свободы. Благодаря этому событию была создана и закреплена наша Конституция, состоящая из Церкви и государства, в том виде, в каком она существует сейчас. Поэтому было бы ошибочным политическим решением, если бы мы доверили власть в государстве тем лицам, которые по совести обязаны использовать ее для подрыва Церкви Англии, <...> для уничтожения работы Реформации и Революции, <...> для того, чтобы снова привести нас в духовное рабство и восстановить ту систему суеверий, идолопоклонства и преследований, от которой страдания наших мучеников и мудрость наших предков, по Божьему благословению, избавили нас» [24, р. XV].

Р. Саути повторяется: суеверным и нетерпимым к другим вероисповеданиям католикам не место в английском правительстве. Дискуссии по религиозным вопросам не утихали, издавались новые труды, расширялся круг участников [39, 40]. Казалось, что конец полемики невозможен.

Первый призыв остановиться и прекратить обвинять друг друга прозвучал от Ч. Батлера: «Не пора ли положить конец всем обвинениям и взаимным претензиям такого рода? Разве не все джентльмены желают этого?» [41, р. 23]. К сожалению, призыв Ч. Батлера не был услышан.

К концу 1820-х гг., по мнению английского историка Дж. Ф. А. Беста, и миряне, и духовенство понимали необходимость разрешения «социального кризиса» [6, р. 144]. Начинается третье «движение за церковную реформу» [6, р. 144].

Церкви Англии нужно было меняться. Пришло время еще одной революции – так называемой «конституционной революции» [42, р. 226–234], которая представляла собой совокупность трех реформ: в 1828 г. диссентеры были допущены к государственным должностям, в 1829 г. католики получили доступ в парламент, в 1832 г. было расширено парламентское представительство среднего класса, среди которого было немало диссентеров. Тем самым «конституционная революция» превратила «аристократическое полуконфессиональное государство в полудемократическое либеральное государство, стремящееся в своем развитии к демократии» [42, р. 229].

Статус Церкви Англии все еще продолжал быть государственным, но уступки общественному мнению повлияли на снижение политиче-

ского веса англиканского духовенства. Уступки правительства католикам в дальнейшем лишь осложнили ситуацию и обострили отношения протестантов и католиков. По мнению английского историка Н. Гэша, «антиримско-католические настроения в Англии неуклонно возрастали в течение двадцати лет после дарования эмансипации в 1829 году» [7, р. 92]. Эмансипация католиков вызвала многочисленные протесты, но их уже нельзя было сравнить с «мятежом лорда Гордона» 1780 г. М. С. Стецкевич объясняет «мягкость» протестов 1829 г. возрастающей веротерпимостью [43, с. 52]. Мы бы сказали: выросшей политической культурой, ибо вопрос касался не веры как таковой. Чартисты тоже не устраивали погромов, не грабили винокурен и не жгли, как в 1780 г., часовни, тюрьмы и дома католиков, больше споря о «пределах силы».

В 1829 г. был опубликован еще один объемный труд Р. Саути «Сэр Томас Мор, или Беседы о прогрессе и перспективах общества». «Беседы...», построенные в форме диалога, – явление для английской литературы первой трети XIX в. нечастое. Выход такой необычной книги во время напряженной ситуации, связанной с эмансипацией католиков, был замечен в узких кругах. Многие читатели задавались вопросом: кто из двух персонажей – Томас Мор или поэт Монтесинос – выражает авторскую позицию? Р. Саути дискусирует сам с собой, вкладывая в речи поэта свои убеждения и аргументы и отвечая на них же сомнениями и предчувствиями Т. Мора [цит. по: 44, р. 191]. Одна из «Бесед...» посвящена католической эмансипации – вопросу, волновавшему умы Великобритании того времени [45, р. 237].

Почему же Р. Саути для обсуждения этого вопроса выбрал себе в собеседники первого социального реформатора, утописта-социалиста и католика? Российский историк К. М. Андерсон достаточно подробно освещает этот вопрос: «Саути, пожалуй, первым из современных ему английских авторов обратился к Томасу Морю. Саути даже заявляет о близости своих убеждений к идеям Мора. «Беседуя с вами, – говорит Саути словами своего героя, – я чувствую себя учеником, внимающим учителю, к которому он питает полное доверие» [45, р. 52]. Более того, дух Мора является именно к Саути, поскольку якобы испытывает к нему симпатию и видит свое с ним сходство» [цит. по: 46, с. 159–177].

По мнению Р. Саути, разрушалась нравственная основа гражданского общества – религия [47, р. 47]. Задаваясь вопросом о причинах падения популярности англиканства, Р. Саути приходит к выводу, согласно которому и диссентеры, и католики умеют привлекать людей и влиять на их умы [цит. по: 46, с. 170–171]. Еще одной причиной падения религиозности, как это бы странно не звучало, стала Реформация [46,

с. 171]: «Реформация уменьшила преданность вере и влияние религии не только среди бедных и невежественных, но среди всех классов» [45, р. 154].

Р. Саути пытался предложить свой план решения проблем, связанных с защитой авторитета Церкви Англии и роли англиканства в жизни британского общества. Необычным в этих решениях является то, что они предполагают использование сильных сторон опыта соперников англиканства [цит. по: 46, с. 171–172].

«Евангелическое пробуждение» XVIII в. способствовало возникновению и популяризации методистских конгрегаций. В отличие от служителей Церкви Англии методисты активно занимались миссионерством, что в условиях безудержного роста городов вследствие промышленной революции помогало им формировать и увеличивать свои общины [19, р. 53–68].

Население страны росло темпами, невиданными ни в одном из прежних обществ. В частности, английские промышленные города превращались в грязные, пропитанные болезнями и пропахшие джином адские дыры, в свою очередь провоцируя фантазмагорию общества безумных, плохих и опасных людей [48, р. 580–581]. Методисты не испытывали и значительных финансовых трудностей при основании новых конгрегаций [19, р. 53–68]. Р. Саути и ранее писал об этой внутренней конкуренции, теперь в связи с ростом политической активности рабочих и борьбой за влияние на них он прямо пишет о необходимости вернуть методистов в лоно Церкви Англии, что будет способствовать ее внутреннему укреплению [47, р. 82–83].

Несмотря на резкую критику католицизма, Р. Саути находит в нем то, что можно использовать с пользой для Церкви Англии. По его мнению, необходимо возродить в англиканстве институт святых, дабы они могли служить нравоучительным примером, а также задуматься над созданием приютов наподобие уничтоженных Реформацией монастырей, но без их мракобесных суеверий [47, р. 36–38].

В 1832 г. переработав свои ранние статьи из «Quarterly Review» и существенно их дополнив, Р. Саути издает «Эссе, моральные и политические». В этой работе он повторяет свои ранние суждения об опасности католицизма и снова предостерегает читателей: «не следует забывать, что религиозное безумие заразно...» [30, р. 282].

В «Эссе...» Р. Саути не боялся говорить то, что он думал о ситуации в стране, к каким бы отчаянным спорам это не привело. А ситуация вызывала у него опасения: «В Англии в высших эшелонах власти царит великий религиозный дух, но основная масса народа мало заботится о национальной церкви, и ее легко переманить на другую сторону» [49, р. 110].

Р. Саути готов признать, что в Англии каждый может исповедовать любую религию:

«Мы слышим много рассуждений об абстрактном праве каждого человека поклоняться Богу так, как ему заблагорассудится; и, во имя Бога, кто, кроме римских католиков, оспаривает это? Это право, которым издавна пользуются все конфессии <...> Действительно, в последние дни этим признанным правом злоупотребляли до такой степени, что каждый из нас практически свободен не только поклоняться Богу, как ему заблагорассудится, но и хулить Его святое имя, отрицать Его существование и идти своим путем к гибели, и публично пытаться убедить как можно больше людей следовать за ним...» [цит. по: 50, р. 555].

Однако когда речь заходит об интересах нации и национальной политике, Р. Саути бескомпромиссен. По его мнению, допустить католиков в парламент – большая ошибка. Мыслитель считал, что уступки и реформы по отношению к католикам со стороны Церкви Англии и правительства только подрывают основы и ослабляют влияние этих двух важнейших институтов страны.

Р. Саути не был религиозным мыслителем. Вызывает сомнения даже его личная религиозность. Возможно, он был склонен к деизму и унитаризму, некоторые его взгляды перекликаются со взглядами социниан [51, р. 215–220]. Рассуждая о церкви и конфессиях, он выступает как пропагандист определенных политических идей. Этому способствует его известность и популярность как поэта-лауреата (с 1813 г.). Его не интересовали вопросы догматики, внимание Р. Саути было сосредоточено на политической роли Церкви в деле укрепления государственности и национальной самоидентификации [16, с. 166]. Когда Церковь Англии переживала сложные времена, а правительство колебалось под давлением общественного мнения, он заботился об основах британской идентичности, стабильности и процветания общества в целом.

Последовательно, на протяжении более четверти века, Р. Саути пытался показать, что значит быть британцем, какие опасности таит в себе католицизм, каким образом можно решить возникшие противоречия и как важно выбрать верную программу социальных преобразований.

Список литературы

1. *Perry G. G.* A History of the English Church : in 3 vols. London : John Murray, 1887. Vol. 3. 566 p.
2. *Cornish F. W.* The English Church in the 19th century : in 2 vols. London : Macmillan, 1910. Vol. 1. 453 p.
3. *Mathieson W. L.* English Church Reform, 1815–1840. London : Longmans, Green and Company, 1923. 180 p.
4. *Sykes N.* Church and State in England in the XVIIIth Century. Cambridge : The Birkbeck lectures, 1934. 455 p.
5. *Gloyn C.* The Church in the Social Order. A Study of Anglican Social Theory from Coleridge to Maurice. Forest Grove. Oregon, Pacific University, 1942. 201 p.
6. *Best G. F. A.* Temporal Pillars. Queen Anne's Bounty, the Ecclesiastical Commissioners and the Church of England. Cambridge : University Press, 1964. 582 p.
7. *Gash N.* Reaction and Reconstruction in English Politics, 1832–1852. The Ford Lectures Delivered in The University of Oxford in the Hilary Term 1964. Oxford : Oxford Clarendon Press, 1965. 227 p.
8. *Soloway R. A.* Prelates and People : Ecclesiastical Social Thought in England, 1783–1852. London : R. Routledge & K. Paul ; Toronto : University of Toronto P., 1969. 464 p.
9. *Haig A.* The Victorian Clergy. London : Croom Helm, 1984. 376 p.
10. *Gash N.* The Crisis of the Anglican Establishment in the Early Nineteenth Century // Pillars of the Government and Other Essays on State and Society c. 1770–c. 1880. Baltimore, Md. : Edward Arnold, 1986. P. 16–25.
11. *Knight F.* The Nineteenth-Century Church and English Society. Cambridge : Cambridge University Press, 1995. 230 p.
12. *Brown S. J.* The National Churches of England, Ireland and Scotland, 1801–1846. Oxford : OUP Oxford, 2001. 459 p.
13. *Полякова Е. Ю.* Государственная Церковь Англии // Очерки истории западного протестантизма / отв. ред. А. А. Кислова. М. : Институт всеобщей истории, 1995. С. 117–129.
14. *Остапенко Г. С.* Церковь и монархия в Великобритании // Религии мира. История и современность / под. ред. А. А. Кисловой. М. : Вестком, 1999. С. 104–109.
15. *Соловьёва Т. С.* Религиозная политика либеральной тори в Англии (20-е гг. XIX в.). М. : Издательство Московского университета, 2000. 222 с.
16. *Фадеев И. А.* Церковь Англии : проблема конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе : дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. 393 с.
17. *Carpenter S. C.* Church and People, 1789–1889 : A History of the Church of England from William Wilberforce to // Lux Mundi. London : Society for promoting Christian knowledge, 1933. 598 p.
18. *Arnold M.* The Works of Matthew Arnold : in 15 vols. London : Macmillan, 1904. Vol. 2. 326 p.
19. *Gilbert A.* Religion and society in industrial England : church, chapel, and social change, 1740–1914. London : Longmans, 1976. 251 p.
20. *Стецкевич М. С.* Церковь Англии и английское общество в середине XVIII – первой трети XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. : Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2009. Вып. 1. С. 16–25.
21. *Еремин В. С.* Русская армия глазами британских публицистов «The Quarterly Review» в годы наполеоновских войн // История и историческая память : межвузовский сборник научных трудов / под ред. А. В. Гладышева. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2020. Вып. 21. С. 25–46.
22. Robert Southey to Charles Watkin Williams Wynn, 29 January 1796. URL: https://romanticcircles.org/editions/southey_letters/Part_One/HTML/letterEEEd.26.146.html (дата обращения: 09.01.2022).
23. *Языкова Е. А.* Наполеоновские войны на Пиренейском полуострове в представлении Р. Саути // Феномен

- границ в истории и исторической памяти : материалы Международной научной конференции (Ставрополь, 14–17 октября 2021 г.) / под ред. Л. Н. Величко, Л. Гарбулевой [и др.]. Ставрополь : Издательство СКФУ, 2021. С. 49–58.
24. *Southey R.* *Vindiciae ecclesiae anglicanae* : letters to Charles Butler, Esp., comprising essays on the Romish religion and vindicating the Book of the Church. London : Murray, 1826. 526 p.
25. Robert Southey to Charles Watkin Williams Wynn, 21 February 1801. URL: https://romantic-circles.org/editions/southey_letters/Part_Two/HTML/letterEEEd.26.569.html#2 (дата обращения: 09.01.2022).
26. *Mathew D.* *Catholicism in England : The Portrait of a Minority : Its Culture and Tradition.* London : Eyre & Spottiswoode, 1955. 295 p.
27. *Southey R.* *Letters from England* : By Don Manuel Alvarez Espriella. Translated from the Spanish : in 3 vols. London : Longman, Hurst, Rees and Orme, 1814. Vol. I. 365 p. ; vol. 2. 369 p. ; vol. 3. 365 p.
28. *Southey R.* *The History of the Inquisitions ; Including the Secret Transactions of Those Horrific Tribunals. Illustrated with Twelve Plates.* 4to. Stockdale // *The Quarterly Review.* 1811. Vol. VI. P. 313–357.
29. Официальная статистика обо всех парламентских дебатах первой четверти XIX в., касающихся Католического вопроса. URL: <https://hansard.parliament.uk/search/Debates?startDate=1800-01-01&endDate=1826-01-01&searchTerm=Roman%20Catholic%20Petition&partial=False> (дата обращения: 11.01.2022).
30. *Southey R.* *Essays, Moral and Political* : in 2 vols. London : J. Murray, 1832. Vol. 2. 459 p.
31. Robert Southey to Grosvenor Charles Bedford, 26 March 1820. URL: https://romantic-circles.org/editions/southey_letters/Part_Six/HTML/letterEEEd.26.3457.html (дата обращения: 12.01.2022).
32. *Southey R.* *The Life of Wesley ; and the rise and progress of Methodism.* In 2 vols. Vol. 2. London : Printed for Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1820. 622 p.
33. *Southey R.* *The Book of the Church* : in 2 vols. Boston : Wells and Lilly, Court-Street, and Bliss and White, New York, 1825. Vol. 2. 527 p.
34. *The life and correspondence of Robert Southey* : in 6 vols. / ed. by C. C. Southey. London : Longman, Brown, Green, and Longmans, 1850. Vol. V. 368 p.
35. *Butler Ch.* *The book of the Roman Catholic Church.* London : J. Murray, 1825. 347 p.
36. *Milner J.* *Strictures on the poet laureate's Book of the Church.* London : Printed by and for Keating and Brown, 1825. 93 p.
37. *Haile M., Bonney E.* *Life and letters of John Lingard, 1771–1851.* London : Herbert & Daniel, 1911. 397 p.
38. *Southey R.* *New letters of Robert Southey* : in 2 vols. New York : Columbia University Press, 1965. Vol. 2. 566 p.
39. *Todd H.* *A vindication of the most Reverend Thomas Cranmer, Lord Archbishop of Canterbury : and therewith of the Reformation in England, against some of the allegations which have been recently made by the Rev. Dr. Lingard, the Rev. Dr. Milner, and Charles Butler.* London : Printed for Baldwin, Cradock, and Joy, 1826. 148 p.
40. *Wordsworth C.* *King Charles the first, the author of Icónbasilikè, further proved in a letter.* Cambridge : Printed by J. Smith, Printer to the University, 1828. 256 p.
41. *Butler Ch.* *Reply to the Article [by Robert Southey] in the Quarterly Review for March 1826 on the Revelations of La Sœur Nativité.* London : J. Murray, 1826. 23 p.
42. *Best G. F. A.* *The Constitutional Revolution, 1828–32 and its Consequences for the Established Church // Theology.* 1959. Vol. 62. P. 226–234.
43. *Стецкевич М. С.* *Между протестантизмом и католицизмом : проблема религиозного выбора в ранневикторианской Англии // Человек перед выбором в современном мире : проблемы, возможности, решения : материалы Всероссийской научной конференции (27–28 октября 2015 г., ИФ РАН (Москва)) : в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. М. С. Киселева. М. : Научная мысль, 2015. С. 51–60.*
44. *Tomko M.* *British Romanticism and the Catholic Question : Religion, History and National Identity, 1778–1829.* London : Palgrave Macmillan, 2011. 224 p.
45. *Southey R.* *Sir Thomas More : or, Colloquies on the Progress and Prospects of Society* : in 2 vols. London : J. Murray, 1829. Vol. 1. 418 p.
46. *Андерсон К. М.* *«Беседы» Роберта Саути // История социалистических учений : сборник статей. М. : Наука, 1981. С. 159–177.*
47. *Southey R.* *Sir Thomas More : or, Colloquies on the Progress and Prospects of Society.* London : J. Murray, 1829. Vol. 2. 460 p.
48. *Hilton B.* *A mad, bad, and dangerous people? : England 1783–1846.* Oxford University Press, 2008. 784 p.
49. *Southey R.* *Essays, Moral and Political.* London : J. Murray, 1832. Vol. 1. 422 p.
50. *Southey R.* *The Roman Catholic Question – Ireland // The Quarterly Review.* London, 1828. Vol. XXXVIII. P. 535–598.
51. *Carnall G.* *Robert Southey and his Age the Development of a Conservative Mind.* Oxford : Clarendon, 1960. 233 p.

Поступила в редакцию 18.03.2022; одобрена после рецензирования 21.03.2022; принята к публикации 12.04.2022
The article was submitted 18.03.2022; approved after reviewing 21.03.2022; accepted for publication 12.04.2022